

АЛЕНА РЮ

**ИЗБРАННИЦА
ГЕНЕРАЛА**

**АКАДЕМИЯ
ТУМАННОГО РУБЕЖА**

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Р97

Иллюстрация *Л. Сова*

Рю, Алена.

Р97 Избранница генерала. Академия туманного рубежа / Алена Рю. — Москва : Эксмо, 2026. — 384 с. — (Академия Магии).

ISBN 978-5-04-235961-3

Я в бегах. Единственный способ защититься от жестокого некроманта — поступить в магическую академию. Случайно перепутав порталы, я оказываюсь не в столице, а на краю империи. Меня встречают холодные стены, тяжелые тренировки с утра до ночи и куратор, не знающий снисхождения.

Суровый генерал уверен, что боевая академия не для девочек, но я не привыкла отступать. Я докажу ему, что достойна стать хранителем! А если заодно раскрою несколько тайн, овладею древней магией и выпущу на свет опасного зверя, то это нечаянно.

И почему куратор смотрит так, словно не знает: наказывать меня или поцеловать?

**УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

© Рю А., текст, 2026
© Оформление.
ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ISBN 978-5-04-235961-3

Глава первая

Сандра

-Простите, но мы не можем зачислить вас в академию, — заявил секретарь, худосочный мужчина со вздернутым носом, смотревший на меня свысока.

Ну да, видок у меня был еще тот: вся пыльная, растрепанная, в потертых штанах, еще и рукав рубахи разодран. Зацепилась, когда перелезала через забор. К тому же волосы с синим отливом, как у какой-нибудь артистки из цирка. Три года назад они изменили цвет, и никто не знал почему. Но, несмотря на мой разбитной вид, документы у меня были в порядке, я не сомневалась, а этот гад в них даже толком не посмотрел.

— Почему не можете? — опешила я.

Секретарь развернул передо мной брошюру, где были отпечатаны правила приема в академию хранителей Туманного рубежа.

— Вот здесь написано, что вы должны предоставить аттестат на проверку.

— Да вот же он. — Я выудила из кипы бумаг маленькую книжечку. — С отличием. У меня есть и рекомендательное письмо от учителя...

— Из Ласвилльского пансиона для благородных девиц? — прочитал секретарь ехидным голосом.

Я кивнула, а он ткнул пальцем в звездочку.

Внизу страницы мелким шрифтом значилось, что, если кандидат не выпускник одной из известных магических школ, он должен сдать аттестат на проверку за полгода до начала приема. Интересно, что они собирались там проверять? Аттестат на гербовой бумаге выглядел солидно.

— Простите, — как можно вежливее ответила я. — Вы думаете, мой аттестат подделка? Но я сдавала императорские экзамены, вот результаты. Поверьте, моя школа настоящая.

Хотя в пансионе больше внимания уделяли подготовке девушек к браку — идея, особенно нравившаяся моему отчиму, — там все-таки чему-то учили. Да и я изо всех сил старалась. Аттестат с отличием, экзамены почти на максимальный балл. Что его не устраивало?

Секретарь вздернул нос еще выше, хотя это казалось невозможным.

— Я не сомневаюсь, что ваш пансион существует, мисс Блейк, но он может не соответствовать высочайшему уровню нашей академии.

Шумно выдохнув, чтобы хоть как-то успокоиться и не наброситься на мужчину с кулаками, я обвела взглядом помещение. Мы были в каменной коробке, холодной, темной, где стены испещрены трещинами, а в углах висела паутина. И единственное, что выдавало магическую академию, — череда золотых огоньков, горевших под потолком.

Академий хранителей в стране было три: роскошная и по-настоящему престижная академия Линбурга, в которой учились даже наследные принцы, и две на окраине империи рядом с Туманным рубежом. Южную закрыли, кажется, еще лет десять назад. А северная в Аренгое, судя по ее плачевному виду, превратилась из некогда величественного замка в развалины. Да этому секретарю бы радоваться, что хоть кто-то к ним хочет поступить!

— Мистер...

— Альварес.

— Мистер Альварес, смотрите. — Я выгащила из своей стопки еще одну бумагу. — Это письмо-приглашение в академию Линбурга. Их моя школа не смутила.

Секретарь вскинул брови и смерил меня изумленным взглядом, словно хотел спросить: а что вы тогда тут делаете?

Да, я должна была быть сейчас в столице. Но, удирая от некроманта Сенлера Морри, я задержалась, чтобы помочь одной бабуле, а потом в панике перепутала порталы и оказалась в Аренгое. А следующий портал до Линбурга будет только послезавтра. Я не успевала до конца приема в академию, а если я не поступлю хоть куда-нибудь, Сенлер заявит на меня свои права. Так что приходится хватать что есть в надежде, что потом переведусь.

Но кто же знал, что эта захолустная дыра по-прежнему мнит себя великой!

— При всем уважении к академии Линбурга, — возразил секретарь, вернув себе надменный вид, — у нас

свои стандарты. И они неизменны вот уже триста лет. Приходите в следующем году, мисс Блейк. — Он красноречиво качнул головой в сторону двери.

Желание заехать ему по роже возросло стократно. Бюрократ проклятый!

И вместе с тем ледяной ужас начал подниматься от пяток к сердцу, опутывая липкой сетью. Сенлер меня точно найдет! Даже здесь. А сегодня последний приемный день. До следующего года, мистер Альварес, я просто не доживу.

Не желая сдаваться, я снова пробежала глазами по злополучной брошюре и условиям приема.

— Здесь написано, что в особых случаях кандидат может быть зачислен после прохождения испытания. — Я указала секретарю на еще одну приписку мелким шрифтом. Пусть икается тому, кто их придумал!

— Это в особых случаях, — возразил Альварес, снова вздернув подбородок.

— А кто решает, что случай особый? Не вы же.

Мы столкнулись взглядами. Секретарь нервно прикусил губу. Ему явно хотелось, чтобы он все решил. Но правила есть правила.

— Минуту. — Он активировал хрустальный шар, стоявший у него на стойке, и внутри закружились зелено-фиолетовые струи.

— Да? — послышался низкий мужской голос, от которого по плечам побежали мурашки.

— Генерал, у нас тут... — Секретарь бросил на меня злой взгляд. — Кандидат требует испытание.

— Пусть поднимется, — велел суровый голос.

Шар вспыхнул, словно и он разделял негодование Альвареса, а затем погас. Секретарь разве что не фыркнул, но все же вышел из-за стойки и направился к двери, противоположной выходу.

— Берите документы, и идем.

Золотые огоньки метнулись за Альваресом, освещая мрачный коридор.

— Кто это был? — поинтересовалась я, прижимая кипу бумаг к груди.

— Генерал Ортега. Молите богов, чтобы он не стал вашим куратором. А впрочем, — секретарь махнул перед своим носом, — испытание вы все равно не пройдете.

Я сжала челюсти, чтобы не начать ничего доказывать этому напыщенному ослу. Если впереди и правда испытание, то лучше поберечь силы.

Мы вышли из коридора в просторный холл, украшенный картинами и статуями, с мягким ковром на полу. При нашем приближении на стенах вспыхивали желтые светильники. Признаться, здесь замок не выглядел таким уж старым, а скорее древним и величественным. Даже атмосфера чувствовалась иная. Как будто я оказалась в месте, где все серьезно. Здесь учатся, а не валяют дурака.

У широкой лестницы нам навстречу попала пара плечистых парней в черной форме, похожей на военную, и с книгами в руках. Они поприветствовали Альвареса короткими кивками, а на меня глянули с любопытством. За одним из парней следовала рыжая кошка, тоже одарившая меня изучающим и даже каким-то человеческим взглядом.

— Это был один из легендарных файров? — понизив голос, поинтересовалась я. — Волшебный спутник хранителя?

— Последние годы их становится все меньше, — ответил секретарь не без сожаления. — Далеко не всем, даже самым талантливым курсантам, удастся завести файра. Так что, мисс Блейк, если вы поступаете к нам ради пушистого друга, то лучше сразу забудьте.

Я прикусила губу. Одна из причин, почему я выбрала академию хранителей Линбурга, как раз была в этом. Я мечтала завести файра. Друга, соратника, а главное — защитника. Последние годы угроза нападения скааргов сошла на нет, и хранители перестали считаться такой уж элитой среди магов. Но даже если император отменит для них особое положение, с ними навсегда останутся их волшебные спутники.

Я представила, как вот такая кошка расцарапала бы Сенлеру рожу, и сама себе улыбнулась. Вот только радость была недолгой, потому что мы пришли.

Альварес распахнул дверь, и я вошла в просторный кабинет, похожий на учительскую.

Нас ждали трое. Рыжеволосый мужчина с короткой бородкой стоял у окна и поглаживал спавшего у него в руках хорька. В одном из кресел устроился симпатичный блондин в компании белого лемура. А рядом на краю стола сидел высокий брюнет со стянутыми в хвост волосами. У его ног разлеглась настоящая черная пантера, не сводившая с меня внимательных желтых глаз.

От ее вида я, признаться, растерялась и так и застыла рядом с дверью. Что не помешало Альваресу сказать все за меня. Он обрисовал ситуацию, не забыв с усмешкой упомянуть про пансион для благородных девиц и письмо из Линбурга. С его слов получалось, что я какая-то взбалмошная дурочка, которой приспичило стать хранителем, причем учиться именно у них, а не в столице. Поэтому вопросу рыжего с бородкой я не удивилась, лишь про себя отметила, что тот самый суровый голос принадлежал не ему.

— Скажите, мисс Блейк, почему вы прибыли к нам, а не в Линбург?

Черт дернул посмотреть не на спрашивавшего, а на сидевшего на столе брүнета. Таких мужчин я, кажется, в жизни не видела никогда. Он был красив, по-настоящему красив, с идеальной линией челюсти, прямым носом и чувственными, словно вылепленными скульптором губами. Единственным недостатком на его идеальном лице был пересекавший правую бровь шрам. Но и он его не портил.

— Мисс Блейк? — окликнул меня рыжеволосый.

Я с трудом отвела взгляд и произнесла скороговоркой:

— Да, я выбрала академию Аренгоя потому, что здесь высочайшие стандарты обучения.

Симпатичный блондин широко улыбнулся.

— Похоже, Альварес не зря ест свой хлеб. И что же, вы так впечатлены нашими стандартами, что не испугались испытания? Какой магией владеете?

Я перехватила бумаги так, чтобы прижимать их одной рукой, а вторую раскрыла ладонью вверх.

— В школе нас учили бытовой. — Над моей ладонью появился светящийся шар. — Но я занималась дополнительно и еще умею вот...

Я подбросила шар, и он преобразился в золотую птицу, вспорхнувшую к потолку. Она облетела кабинет, оставляя шлейф из звездочек, и, вернувшись ко мне, исчезла.

— Неплохая иллюзия, — заметил рыжеволосый.

Внезапно брюнет встал, и помещение как будто резко стало меньше.

— Отправляйтесь домой, мисс Блейк, — сухо сказал он. — Быть хранителем — серьезная и опасная служба, а не забава для девочек.

От его голоса внутри заволновалось. Это был какой-то первородный страх перед хищником или неведомой опасностью. Все во мне кричало «беги», требовало, чтобы я развернулась и рванула отсюда прочь, подальше от этого человека.

Но я взяла себя в руки. Он просто пытался меня запугать.

— Я настроена серьезно, генерал, — как можно тверже сказала я. — И прошу дать мне возможность пройти испытание.

Мужчина выгнул бровь, ту, на которой не было шрама.

— Даже если оно вас убьет?

— А у вас за замком есть кладбище провалившихся кандидатов?

Блондин снова улыбнулся, а вот генерал остался серьезен.

— Есть. И не только кандидатов, но и курсантов.

— Я поддержу Брайана, — добавил рыжеволосый. — Вы не могли не заметить, в каком состоянии академия. Вам здесь не обеспечат комфорта уровня Линбурга. Учеба у нас сложная и требует полной отдачи. Вам будет лучше в столице, поверьте.

— Да хватит решать за меня! — не выдержала я. — У вас в правилах написано, что я имею право на испытание

— В особых случаях, — вставил Альварес.

— Поступить в вашу академию для меня самое важное в жизни. — Едва не сказала, что она от этого зависит в прямом смысле. — Понимаю, я нелепо выгляжу со стороны. Но это потому, что я спешила и боялась опоздать. Я знаю, чего хочу. И готова пройти и это испытание, и все другие. Уж поверьте, меня не испугать жесткой кроватью и холодными стенами.

То, что в пансионе я частенько ночевала без кровати вовсе, я добавлять не стала.

— Если вы так хотели к нам, — пробурчал вполголоса Альварес, — привезли бы аттестат заранее.

На это я не ответила, просто посмотрела в синие глаза генерала. Брайан его зовут, так ведь? Почему-то казалось, что, хотя мужчин было трое, решающий голос был именно за ним.

— Хорошо, — наконец произнес он, разлепив красивые губы. — Будет тебе испытание.

И никто не посмел возразить.

Пока шли по коридорам и спускались по лестницам, Альварес рассказывал, что курсанты в ака-

демии делились на три корпуса, и у каждого был свой куратор. У первого корпуса — Винсент Хикс, блондин, показавшийся наиболее дружелюбным. У второго — Кристофер Салливан, рыжеволосый с бородкой. И наконец, третьим корпусом руководил генерал Брайан Ортега. И я помнила предостережения Альвареса, что к нему лучше не попадать.

Я пыталась узнать, в чем состоит испытание, но это мне рассказывать не стали. Судя по тому, как долго мы спускались, мы оказались под землей. Здесь было еще холоднее и веяло сыростью. А света от загоравшихся фонариков едва хватало.

В какой-то момент мы разделились, мужчины свернули в другой коридор, а Альварес повел меня вперед.

— Вы уверены, что вам это нужно? — шепотом спросил он, останавливаясь у двойных дверей.

Я закатила глаза. Как они надоели нагнетать!

— Уверена.

Секретарь снял с пояса связку ключей и, открыв замок, распахнул дверь.

— Тогда вперед.

В помещении, куда он предлагал зайти, царил полный мрак. Хоть глаз выколи. Но я все же смело шагнула вперед, и через мгновение дверь за мной гулко захлопнулась. Еще и замок щелкнул.

М-да...

Я подняла руку и призвала светящийся шар. Подбросила его, и тот поднялся в воздух. Помещение оказалось гигантским, и одного шара не хватило. Пришлось создать три.

Это было что-то вроде арены. Под ногами хрустел песок, а за деревянными бортиками лесенкой располагались пустые скамейки. По обе стороны от дверей, через которые я вошла, оказались две статуи — сидящие женщины, державшие на коленях широкие металлические миски.

Не зная, что именно нужно было сделать, я подошла сначала к правой статуе и заметила, что у ног женщины лежал хрустальный шар. Альварес использовал похожий, чтобы связаться с генералом. Я коснулась ладонями гладкой поверхности, и через мгновение в чаше вспыхнул огонь, а затем один за другим начали загораться факелы вдоль бортов арены. Надо сказать, зрелище впечатлило.

В противоположном конце арены лежало что-то крупное и темное, похожее на спящее животное. Решив к нему пока не приближаться, я пошла ко второй статуе. Но у ног этой женщины оказался не шар, а изогнутый кинжал.

О нет, надеюсь, это не то, что я подумала. Я воздела глаза к высокому потолку, как будто там кто-то за мной наблюдал и мог ответить. Но камень упорно молчал.

Эх, ладно, чего мне терять? Надеюсь, от этой штуки не случится заражения.

Я взяла кинжал и, резанув по ладони, поднесла руку к чаше. Я искренне надеялась, что хватит одной капли, но пришлось постоять, пока кровь не закрыла собой дно миски. Только тогда она вспыхнула, и вверх поднялись спиральки из алых светя-